

Сравнительный анализ системы гарантий прав инвесторов в странах Евразийского экономического союза

*Евстратенко А. А., Шалайда И. О., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. доц. Куницкая О. М., канд. юр. наук, доц.*

Инвестиционная деятельность является одним из ключевых факторов экономического роста и интеграции стран Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС). Гарантии прав инвесторов играют важную роль в создании благоприятного инвестиционного климата. Договор о ЕАЭС и двусторонние соглашения между странами-участницами формируют правовую основу для защиты инвестиций.

В соответствии с п. 76 Протокола о торговле услугами, учреждении, деятельности и осуществлении инвестиций, закреплённого в Приложении № 16 к Договору о Евразийском экономическом союзе (далее – Приложение № 16), каждое государство-член гарантирует и обеспечивает в соответствии со своим законодательством защиту на своей территории инвестиций инвесторов других государств-членов [1]. Это обеспечивается в том числе благодаря наличию системы гарантий прав инвесторов. Так, Приложение № 16 закрепляет право инвесторов на возмещение ущерба, нанесённого их инвестициям в результате гражданских беспорядков, военных действий, революции, мятежа, введения чрезвычайного положения или иных подобных обстоятельств на территории государства-члена (п. 77); гарантии прав инвесторов при экспроприации, национализации, а также иных мерах, равносильных указанным по последствиям (п. 79).

В соответствии с п. 75 инвесторам после выполнения ими обязательств гарантируется право использовать и распоряжаться полученными доходами в любых целях, не запрещённых законодательством государства-реципиента, и право беспрепятственно осуществлять в любую страну по усмотрению инвестора переводы денежных средств и платежей, связанных с инвестициями. Кроме того, в п. 82 Приложения № 16 указывается, что «государство-член или уполномоченный им орган, которые произвели платеж инвестору своего государства на основе гарантии защиты от некоммерческих рисков в связи с инвестициями такого инвестора на территории государства-реципиента, могут осуществлять в порядке суброгации права инвестора в том же объеме, что и сам инвестор» [1]. Пункты 84–87 Приложения № 16 закрепляют особый порядок разрешения инвестиционных споров: если в течение шестимесячного срока не удалось урегулировать спор в досудебном порядке, то право выбора суда принадлежит инвестору.

Также следует указать, что Республика Беларусь является стороной 70 двусторонних соглашений о защите инвестиций, многие из которых заключены

с государствами-членами ЕАЭС. Так, указанные договоры заключены с Кыргызстаном и Арменией и отсутствуют с Казахстаном и Россией. Гарантии прав инвесторов, отличные от указанных в Приложении № 16, в двусторонних договорах с Кыргызстаном [2] и Арменией [3] отсутствуют.

Подпункт 2.2 ст. 34 Закона Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» (далее – Закон об инвестициях) устанавливает пятилетний срок гарантии от неблагоприятного изменения налогового законодательства со дня вступления в силу инвестиционного договора [4]. В то же время Федеральный закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» в ст. 9 устанавливает семилетний срок гарантии от неблагоприятного изменения для иностранного инвестора и коммерческой организации с иностранными инвестициями законодательства Российской Федерации [5]. Ст. 289 Предпринимательского кодекса Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V ЗРК гарантирует инвесторам бессрочную стабильность при изменении налогового законодательства и законодательства о занятости населения в сфере привлечения иностранной рабочей силы [6]. Полагаем целесообразным закрепление в Законе об инвестициях более длительного срока применения гарантии от неблагоприятного изменения налогового законодательства, что повысит инвестиционную привлекательность и создаст более благоприятный инвестиционный климат. Также видится целесообразным по данному вопросу привести к единству законодательство стран-участниц ЕАЭС.

Литература

1. Договор о Евразийском экономическом союзе : подписан в г. Астане 29 мая 2014 г. // Евразийский экономический союз. – URL: https://docs.eaeunion.org/docs/ru-ru/0043610/itia_05062014 (дата обращения: 04.04.2025).

2. Соглашение между Правительством Кыргызской Республики и Правительством Республики Беларусь о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций : заключено в г. Минске 30.03.1999 г. // СоюзПравоИнформ. – Минск, 2025.

3. Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Республики Армения о содействии осуществлению и взаимной защите инвестиций : заключено в г. Ереване 26.05.2001 г. // СоюзПравоИнформ. – Минск, 2025.

4. Об инвестициях : Закон Респ. Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З // Pravo.by. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=H11300053> (дата обращения: 04.04.2025).

5. Об иностранных инвестициях в Российской Федерации : Федер. закон от 9 июля 1999 г. № 160-ФЗ // КонсультантПлюс. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16283/?ysclid=m92n4jzdx655635304 (дата обращения: 04.04.2025).

6. Предпринимательский кодекс Республики Казахстан : принят Межлисом 29 окт. 2015 г. № 375-V ЗРК // Әділет. – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000375> (дата обращения: 04.04.2025).

Правовые механизмы регулирования инвестиционных споров на евразийском пространстве

*Койфман М. А., студ. IV к. БГУ,
науч. рук. доц. Куницкая О. М., канд. юр. наук, доц.*

В условиях углубляющейся экономической интеграции между странами Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) вопросы защиты прав инвесторов приобретают особую значимость. Эффективная судебная защита является не только ключевым фактором инвестиционной привлекательности государств-участников, но и важным элементом устойчивости их экономических систем.

Правовые механизмы защиты инвесторов в странах ЕАЭС основаны на сочетании национальных норм, международных договоров и решений наднациональных органов, а также на принципах защиты. Данные принципы либо прямо закреплены в национальном инвестиционном законодательстве (Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях» [5]), либо вытекают из него (Закон Кыргызской Республики от 27 марта 2003 г. № 66 «Об инвестициях в Кыргызской Республике» [1]). К ним относятся: принцип равенства инвесторов, принцип сотрудничества государства и инвестора, принцип недопустимости произвольного вмешательства в частные дела, принцип обеспечения восстановления нарушенных прав и законных интересов, их судебной защиты, принцип защиты от незаконной экспроприации, принцип свободы перевода капитала и доходов, принцип правовой определенности и стабильности и др.

Так как легальное закрепление принципов защиты прав инвесторов в странах ЕАЭС определяет вектор правовой защиты инвесторов, то, на наш взгляд, можно утверждать, что национальное инвестиционное законодательство стран ЕАЭС является одним из ключевых механизмов гарантий правовой защиты инвесторов.

К источникам национального инвестиционного законодательства относятся Закон Республики Беларусь от 12 июля 2013 г. № 53-З «Об инвестициях», Закон Республики Армения от 31 июля 1994 г. № ЗР 115 «Об иностранных инвестициях» [2], Предпринимательский кодекс Республики Казахстан от 29 октября 2015 г. № 375-V ЗРК [3], Закон Кыргызской Республики от 27 марта 2003 г. № 66 «Об инвестициях в Кыргызской Республике», Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности, осуществляемой в форме капитальных вложений» [4].